

И. В. Кокушкина, М. Н. Мисакян

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СТРАНАХ СНГ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В 2006 г. Содружество Независимых Государств (СНГ) отметило свою 15-ю годовщину. За этот период СНГ мало продвинулось по пути развития и углубления интеграционных процессов. Не сформировалось в СНГ за 15 лет и единое экономическое пространство. Более того, к концу 1990-х годов в СНГ значительно усилились противоречия практически во всех сферах политических и экономических отношений.

Причиной этого выступают различия в национально-государственных интересах, которые выражаются в специфике экономической политики каждой из стран СНГ и определяют модели функционирования народного хозяйства и направленные на реализацию этой задачи хозяйственные реформы.

Практически каждая страна СНГ имеет свою модель, в зависимости от целей национального развития, наличия природных ресурсов и представлений правящих элит о средствах достижения поставленных целей, механизмах и принципах использования имеющихся денежных средств. При этом такие модели лежат в диапазоне от ярко выраженных либерально-рыночных (Россия) до директивно-централизованных (Туркменистан).

Вышеуказанное не исключает возможности высоких темпов экономического развития отдельных стран. Но реальное интеграционное сотрудничество могло бы обеспечить синергетический эффект во многих отраслях производства и сферах взаимодействия, в том числе во взаимных инвестициях и привлечении иностранного капитала из третьих стран.

Ирина Владимировна КОКУШКИНА — канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики СПбГУ. Окончила экономический факультет ЛГУ и здесь же защитила кандидатскую диссертацию в 1981 г. Автор более 60 научных работ, опубликованных в России и за рубежом, в том числе двух монографий (1999 и 2005 гг.). Сфера научных интересов — международная инвестиционная деятельность, международная торговля, развитие системы международных отношений, экономика стран ЦВЕ.

Манук Нерсесович МИСАКЯН — канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры мировой экономики СПбГУ. В 1998 г. окончил экономический факультет Ереванского государственного университета, в 2001 — аспирантуру экономического факультета СПбГУ. Автор более 10 научных работ. Сфера научных интересов — прямые иностранные инвестиции, международная торговля, экономический рост в малых странах.

© И. В. Кокушкина, М. Н. Мисакян, 2006

Особого внимания заслуживает тот факт, что странами СНГ в должной мере не используются такие выигрышные факторы современного этапа интернационализации, как рациональное объединение разнообразных ресурсных потенциалов¹, эффект масштаба от объединения хозяйственных единиц, создание совместных структур типа стратегических альянсов. Иначе говоря, явно недооцениваются общие внутренние резервы приращения инвестиционного потенциала СНГ за счет такого эффективного фактора, как *углубление взаимного инвестиционного сотрудничества*. Развитие взаимного инвестирования стран СНГ приобретает особую значимость в качестве перспективного направления развития их интеграционного сотрудничества и развития инвестиционных взаимосвязей как между собой, так и с другими странами. Этому способствует то, что:

- взаимные инвестиции способны «стянуть» разорванные после распада СССР связи и возродить их в новом качестве;
- взаимные инвестиции могут стать основой или составной частью проектов с участием инвесторов из дальнего зарубежья;
- инвестиционное сотрудничество государств СНГ может стать не только важным средством стабилизации и развития экономики каждого из них, но и мощным фактором включения СНГ как региональной группировки в систему международных инвестиций и в другие системы международных экономических отношений.

Однако общие условия, определяющие возможности взаимного инвестирования, еще не являются достаточно привлекательными. Пока страны СНГ не могут дать друг другу ни требуемых объемов финансовых ресурсов, ни массовых новейших технологий, ни современных форм менеджмента. Все это не может не сдерживать развитие экономической интеграции в СНГ, масштабы, динамика и глубина которой прежде всего зависят от уровня интеграционных процессов на микроэкономическом уровне, от заинтересованности и активности прямых инвесторов.

Неудовлетворительное состояние экономической интеграции в СНГ объясняется целым рядом моментов. До середины 1990-х годов преобладающим мотивом в отношениях России и стран СНГ было установление полной политической независимости и экономического обособления этих бывших союзных республик от преемницы СССР – России. Вопросы национального самоопределения выдвигались на первый план, несмотря на то, что их решение в столь короткие сроки было экономически нецелесообразным. Постепенный переход к независимому развитию не был бы столь разрушительным для системы экономических связей бывшего СССР, если бы он осуществлялся поэтапно на основании предварительно согласованных концептуальных документов. И хотя к концу 1990-х годов ситуация стала меняться в сторону большего учета экономических факторов, страны СНГ (за некоторым исключением) наиболее динамично развивали внешнеэкономические связи не друг с другом, а со странами дальнего зарубежья. Некоторые авторы причины неэффективности и низких темпов интеграции в СНГ связывают с декларативным характером документов, на основе которых создавалось Содружество; с историческим наследием; с необоснованным разделением (искусственной фрагментацией) отношений (экономических, политических, военных) между государствами–наследниками Советского Союза и др.²

Для сравнения уместно заметить, что западноевропейская интеграция, как справедливо отмечают И. М. Рисованный и Т. Ю. Кривошей, выросла во многом на фундаменте перелива капиталов главным образом в форме прямых инвестиций³. Этот тезис подтверждается также практикой развития экономических отношений старых и новых (с 2004 г.) членов Сообщества: возрастают прямые инвестиции, связанные с процессом включения

предприятий стран ЦЕ в производственные цепочки ТНК, что способствует углублению интеграционных связей.⁴

Взаимные инвестиции России и стран СНГ (тыс. долл.)

Инвестиции	1998 г.		2000 г.		2002 г.		2004 г.	
	отток	приток	отток	приток	отток	приток	отток	приток
Всего инвестиций	105 073	9318	130 981	22 375	239 692	227 678	713 016	1 097 148
В том числе:								
Азербайджан	33	13	26	831	92	2366	2379	8962
Армения	–	10	5	5	4321	914	1033	367
Беларусь	103 643	675	77 238	1007	98 292	46 867	280 193	292 215
Грузия	–	66	133	207	–	1239	284	11 265
Казахстан	–	2819	3453	5632	6143	50 851	84 104	438 977
Киргизия	–	2	7	839	1400	7640	628	65 590
Молдова	–	126	31 224	1069	192	200	6600	3051
Таджикистан	–	2	–	27	71	–	3067	2294
Туркмения	–	2	2934	1024	855	211	1865	2125
Узбекистан	–	3792	929	2738	2027	1073	138 547	131 500
Украина	1397	1886	15 032	8996	126 299	116 317	194 316	140 802

Составлено по: Россия в цифрах 2005 (<http://www.gks.ru/bgd/regl/brus05/IssWWW.exe/Stg/23-15.htm>); *Кокушкина И. В., Цыцyreва А. Ю.* Состояние и перспективы интеграции стран СНГ в систему международных инвестиционных отношений. Деп. ВИНТИ. 18.06.2003. С. 8.

Пока взаимные инвестиции России и стран СНГ весьма незначительны (таблица). Их доля в совокупных привлеченных иностранных инвестициях заметно ниже, чем стран дальнего зарубежья. Что касается взаимных инвестиций между 11-ю странами СНГ, то они или незначительны, или отсутствуют вообще. Существенное наращивание взаимных инвестиций стран СНГ в обозримой перспективе весьма проблематично, учитывая, как было отмечено выше, разнонаправленность политических и экономических интересов участников, недостаточно благоприятный инвестиционный климат и состояние интеграционных процессов между ними. Увеличение же притока капитала из дальнего зарубежья зависит от темпов и качества экономических преобразований, прочности политических институтов, неизменности политического курса на приверженность рыночным отношениям и интегрирования в систему мирохозяйственных связей. Это касается всех стран СНГ, в том числе и России.

Фактически для всех бывших советских республик характерно то, что:

– они выступают в международных инвестиционных отношениях преимущественно как реципиенты капитала;

– подавляющая часть притока иностранных инвестиций осуществляется из стран дальнего зарубежья;

– несмотря на рост иностранных инвестиций в их экономику, бывшие советские республики как объекты прямого и портфельного иностранного инвестирования играют в настоящее время незначительную роль в международных инвестициях⁵;

– в структуре иностранных инвестиций, привлеченных в экономику бывших советских республик, прямые инвестиции преобладают над портфельными, а прочие инвестиции (прежде всего внешние заимствования в форме международных займов и кредитов), как правило, существенно доминируют над прямыми и портфельными инвестициями.

Слабая производственная база, отсутствие практически во всех странах СНГ, кроме России, крупных высокодоходных предприятий, неразвитость фондового рынка определяют тот факт, что привлечение прямых иностранных инвестиций в их экономику признается более значимой целью, чем привлечение портфельных и прочих иностранных инвестиций.

При этом, по оценкам некоторых экспертов, годовая потенциальная потребность в прямых иностранных инвестициях в странах СНГ составляет более 37 млрд долл. США⁶. В частности, потребность экономики Беларуси в иностранном капитале — более 5 млрд долл. ежегодно, в том числе в топливно-энергетический комплекс — 1,3 млрд долл., машиностроение — 670 млн, химию и нефтехимию — 350 млн долл.; Азербайджану только для развития нефтедобывающей промышленности понадобится до 40 млрд долл.; Украине необходимо вложить в металлургию 7 млрд долл., машиностроение — 5 млрд долл., в химическую и нефтехимическую промышленность — 3,3 млрд долл., а структурная перестройка экономики в целом, по подсчетам Министерства экономики Украины, потребует вложить 40–50 млрд долл.⁷

Хотя нынешние масштабы привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономики стран СНГ не отвечают современным потребностям, при разработке и проведении инвестиционной политики основное внимание следовало бы сосредоточить не только и не столько на «простом» (экстенсивном) их наращивании, т. е. количественных параметрах, сколько на оптимизации структуры и качестве ПИИ с точки зрения их адекватности потребностям национальных экономик в структурной перестройке. Как справедливо замечает В. В. Комаров, «роль прямых зарубежных инвестиций в условиях переходной экономики существенно выше, чем в стабильной рыночной экономике, где она органически вписывается в воспроизводственный процесс благодаря отлаженным рыночным механизмам оборота капитала»⁸. Сложность экономического положения стран Содружества заключается в том, что им одновременно приходится решать задачи системных и структурных преобразований, а также антикризисной макроэкономической стабилизации.

Акцент на качественные аспекты должен быть сделан при решении всех проблем, связанных с привлечением иностранных инвестиций в экономики стран СНГ. Следовательно, речь должна идти не о любом развитии внешнеэкономических и инвестиционных связей стран СНГ, а о таком, которое, с одной стороны, соответствовало бы современному этапу развития международной экономики, а с другой — содействовало рациональной структурной перестройке экономик стран СНГ, их основательной модернизации. При этом представляется вполне правомерным, что на смену обычной фразе о необходимости привлечения иностранных инвестиций следует поставить вопрос о приоритетах в формах и способах их использования.

При наметившейся за годы реформирования тенденции к либерализации инвестиционных режимов и некоторому улучшению инвестиционного климата⁹, в странах СНГ существует ряд конкретных проблем, которые негативно влияют на развитие инвестиционного взаимодействия как внутри СНГ, так и с инвесторами из дальнего зарубежья. В частности, к ним относятся:

1. *Политическая и экономическая нестабильность в ряде стран СНГ.*

2. *Слабая правовая инфраструктура и недостаточное законодательное обеспечение иностранных инвестиций.* Хотя в законодательных актах стран СНГ в основном имеются соответствующие статьи о гарантиях иностранному капиталу, они носят порой декларативный характер, а частые изменения «правил игры» усугубляют элемент неопределенности в деятельности иностранных инвесторов.

3. *Незавершенность реформирования экономик стран СНГ.* Основными сдерживающими факторами здесь являются: обвальная децентрализация управления экономикой, несовременная отраслевая структура экономик и их сырьевая направленность, незавершенность структурных преобразований.

4. *Неконвертируемость или частичная конвертируемость национальных валют.*

5. *Слабая развитость банковской системы и фондовых рынков системы стран СНГ, малоэффективность их банков, слабое участие национальных банков в развитии реального сектора экономики.*

6. *Низкий уровень платежеспособного спроса населения стран СНГ.* В этой связи уместно отметить, что хотя наличие дешевой рабочей силы традиционно относят к позитивным моментам инвестиционного климата, низкий уровень доходов населения сужает рынок сбыта готовой продукции и негативно влияет на инвестиционный климат страны.

7. *Недостаточный уровень развития инфраструктуры для развития инвестиционной деятельности.* Прежде всего, это относится к недостатку информации о потенциальных партнерах из стран СНГ, необходимой для выяснения целесообразности и возможности заключения соглашений об экономическом сотрудничестве. Кроме того, информационная инфраструктура в странах СНГ не представляет целостной и достаточно прозрачной системы.

8. *«Бегство» капитала, которое подрывает инвестиционную безопасность отдельных стран Содружества.* При этом каждая страна страдает от данной проблемы в разной степени.

Для устранения перечисленных проблем и усиления инвестиционной активности на пространстве СНГ следует решить много народнохозяйственных задач.

Безусловно, важнейшим является достижение общей политической и экономической стабильности, повышение темпов экономического роста, улучшение всех составляющих инвестиционного климата (в том числе оптимизация налогового бремени, антиинфляционные меры), что будет способствовать сокращению оттока национального капитала (как легального, так и «бегства» капиталов).

Все это подразумевает реализацию большого количества разнообразных административных, финансовых и других мер на уровне национальных экономик и в пространстве экономического сотрудничества (межгосударственный уровень).

Необходимо также обеспечить государственную поддержку процесса перелива капитала между странами Содружества. Для этого следует:

– сформировать систему государственных гарантий для финансирования инвестиционных проектов между странами СНГ, в частности, предусмотреть компенсационные меры в случае материального ущерба, связанного с изменением законодательной базы;

– использовать часть бюджетных ресурсов (возможно, и Стабилизационного фонда РФ) для совместного с негосударственными инвесторами финансирования перспективных и общественно значимых инвестиционных проектов (в сельском хозяйстве, дорожном и жилищном строительстве, НИОКР и др.).

Однако, учитывая отмеченные выше характеристики процесса инвестиционного сотрудничества в СНГ и проблемы при его осуществлении, можно заключить, что ожидать серьезного повышения темпов роста взаимных инвестиций не следует, и существование СНГ выступает слабым фактором развития инвестиционного процесса на пространстве бывшего СССР.

При этом невозможность прогнозирования политических процессов в СНГ делает крайне сложным прогнозирование и в других областях взаимоотношений стран Содружества, в том числе в сфере инвестиций.

Более того, в условиях нестабильных за последние годы социально-экономических и политических отношений в рамках Содружества дать достоверный прогноз развитию инвестиционного процесса между всеми членами этой группировки практически невозможно. С известной долей вероятности прогнозировать можно лишь направления взаимного инвестиционного сотрудничества внутри группировок в рамках СНГ (Союзное государство России и Беларуси, ЕврАзЭС).

¹ По оценкам Межгосударственного экономического комитета (МЭК) Экономического союза СНГ, промышленный потенциал государств Содружества составляет примерно 10% мирового, запасы основных видов природных ресурсов – свыше 25%, а экспортный потенциал всего 4,5%. Все это свидетельствует о том, что в целом потенциал экономической интеграции СНГ используется неэффективно.

² См. подробнее: Россия–2015: оптимистический сценарий /Под ред. Л. И. Абалкина. М. 1999. С. 18–19.

³ См.: *Рисованный И. М., Кривошей Г. Ю.* Интеграция в СНГ: проблемы и противоречия // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 5. 1996. Вып. 4.

⁴ См.: *Бройс Ф.* Макроэкономические последствия расширения ЕС для его старых и новых членов // Проблемы теории и практики управления. 2000. № 5.

⁵ Доля СНГ в мировых потоках ПИИ, согласно данным ЮНКТАД (World Investment Report 2004), в 2003 г. составила менее 2%, в то время как доля ЕС – более 50%.

⁶ См.: *Комаров В. В.* Инвестиции и лизинг в СНГ. М., 2001. С. 10.

⁷ См.: Там же. С. 119.

⁸ Там же. С. 118.

⁹ В середине 2000-х годов повысились рейтинговые оценки отдельных стран Содружества. Например, согласно ежегодному исследованию «Index of Economic Freedom» (Heritage foundation\«Wall Street Journal»), в 2005 г. по уровню экономической свободы Армения заняла 42-е место (в 2000 г. – 84-е), Украина – 89-е (в 2000 г. – 116-е), Грузия – 100-е (в 2000 г. – 120-е), Азербайджан – 103-е (в 2000 г. – 147-е), Россия – 124-е (в 2003 г. – 135-е). Для сравнения, в 2005 г. США заняли 13-е место, Германия – 18-е, Венгрия 35-е, Польша – 41-е, Франция – 44-е.

Статья поступила в редакцию 28 июня 2006 г.